

На обратном пути Лю Минцин сидел, положив руки на колени, как школьник, и украдкой поглядывал на серьёзного Цинь Фэна, занимающегося работой.

Он смотрел на мужчину, который внимательно общался с подчинёнными, и, вспоминая недавний разговор, не мог не восхищаться его выдержкой.

Лю Минцин думал, что если бы его так оскорбляли, он бы просто бросил всё и ушёл, пусть кто-то другой разбирается.

Цинь Фэн закончил разговор и повесил трубку, почувствовав на себе чей-то взгляд.

Он повернулся:

— Что-то не так?

Лю Минцин, пойманный на месте, поспешно покачал головой:

— Ничего.

Цинь Фэн посмотрел на него некоторое время, затем тихо вздохнул:

— Я не знаю, почему ты ко мне привязался, но, как ты уже слышал, хотя я и управляю семьёй Цинь, это даётся мне с большим трудом. Если ты рассчитываешь на мои деньги, советую поискать кого-то другого, я не смогу дать тебе то, что ты хочешь.

Это был первый раз, когда Цинь Фэн сказал ему столько слов за один раз, а не ограничился парой фраз. Лю Минцин почувствовал лёгкую гордость.

Если бы не серьёзность ситуации, он бы улыбался до ушей.

Цинь Фэн нахмурился, глядя на странное выражение лица Омеги:

— Ты понял, что я сказал?

Лю Минцин закивал, как будто молот зерно, и серьёзно ответил:

— Понял. Но если бы я хотел денег, я бы с самого начала не отказался от твоего чека. Я просто хочу быть с тобой, у меня нет других целей.

Если бы он действительно хотел денег, разве не проще было бы обратиться к главному герою?

Ведь главный герой — следующий глава семьи Цинь. После смерти Цинь Фэна Цинь Тяньлан взял управление семьёй, и главный герой стал главой семьи, окружённый почётом.

Цинь Фэн нахмурился:

— Что же тебе нужно?

Лю Минцин покраснел и, запинаясь, наконец сказал:

— Ты просто безнадежно тупой!

Как раз в этот момент машина подъехала к тренировочной базе, и Лю Минцин, как заяц, выпрыгнул из машины, пробежал несколько шагов, а затем, вспомнив что-то, вернулся.

Он подошёл к окну, за которым сидел Цинь Фэн, и сказал:

— Впредь ты должен отвечать на мои сообщения.

С этими словами он помахал рукой и убежал.

Цинь Фэн молча смотрел на удаляющуюся фигуру Омеги.

Вечером, закончив работу, он взял в руки следующий документ, как вдруг его телефон слегка завибрировал.

На экране появилось сообщение:

— Пора поесть!

Цинь Фэн посмотрел на время: было уже шесть вечера.

Глядя на гору документов перед ним, он на мгновение задумался, а затем ответил:

— Получил.

Лю Минцин, увидев мгновенный ответ, улыбнулся до ушей.

— Чему так радуешься? — за спиной раздался властный мужской голос.

Лю Минцин, шедший с опущенной головой, вздрогнул от неожиданности. Он поспешно спрятал телефон и обернулся. Цинь Тяньлан стоял с руками в карманах, его лицо выражало недовольство.

Увидев, что это главный герой, он расслабился и с недовольством сказал:

— Ты ходишь так тихо? Я чуть не умер от страха.

Цинь Тяньлан скрестил руки на груди:

— Урод, ты в последнее время слишком распустился. Куда ты сбежал сегодня днём?

Сегодня днём Лю Минцин сбежал с тренировочной базы, и инструктор искал его долгое время, даже привлекая инструкторов из соседних групп. Это вызвало большой переполох.

Лю Минцин не хотел иметь лишних контактов с главным героем. В глубине души он отвергал персонажа, который, хотя и жил в роскоши благодаря Цинь Фэну, в итоге забрал у него всё. Хотя сейчас Цинь Тяньлан ещё не совершил ничего подобного.

Он развернулся и пошёл прочь.

Цинь Тяньлан, глядя на удаляющуюся фигуру Лю Минцина, почувствовал сильное недоумение. Разве этот урод всегда так его избегал?

Две недели тренировок наконец закончились.

Лю Минцин также наконец избавился от жизни под постоянным наблюдением и невозможности сбежать.

— Наконец-то возвращаемся в университет!

Он сидел в автобусе, который вёз их обратно, и, глядя на удаляющиеся здания тренировочной базы, был невероятно счастлив.

— Возвращаться в университет и снова учить ненавистные предметы — чему тут радоваться? — Цинь Тяньлан, сидевший сзади, с презрением усмехнулся.

— По крайней мере, нам не нужно стоять по стойке смирно полчаса, — с улыбкой сказал Линь Чун, сидевший рядом с Цинь Тяньланом.

— Фу, отстой, — Цинь Тяньлан пренебрежительно фыркнул.

Линь Чун мягко улыбнулся.

Лю Минцин наблюдал за тем, как главный герой и второй главный герой общаются как обычные однокурсники, и был поражён.

В романе отношения между главным героем и вторым главным героем были настолько натянутыми, что они никогда не разговаривали друг с другом, не говоря уже о таких обычных

диалогах.

Может быть, это из-за того, что я, как второй главный герой, не смог проявить себя на тренировках, и их отношения улучшились?

При этой мысли Лю Минцин обрадовался. Значит ли это, что финал Цинь Фэна тоже можно изменить?

Когда они вернулись в университет, как раз начались промежуточные экзамены.

Хотя преподаватели специальности чётко дали понять, что из-за тренировок они снизят сложность экзаменов для второкурсников.

Но Лю Минцин, который и в прошлом мире был отличником, не мог позволить себе просто сдать экзамены на тройки.

Поэтому в оставшиеся несколько недель он полностью погрузился в учёбу, даже забывая поесть.

Несмотря на занятость учебной работой, Лю Минцин продолжал отправлять Цинь Фэну сообщения во время еды, напоминая ему поесть. И он не успокаивался, пока Цинь Фэн не отправлял ему фотографию еды.

Через несколько недель прозвенел звонок, сигнализирующий об окончании экзаменов.

Лю Минцин наконец вышел из напряжённого учебного настроения и, с ослабленным от недосыпа телом, направился в общежитие.

По дороге он отправил Цинь Фэну сообщение:

— Наконец-то экзамены закончились! Я так рад!

Через полчаса пришёл ответ:

— Ага.

Лю Минцин, глядя на короткое сообщение на экране, почувствовал теплоту в сердце.

Цинь Фэн в последнее время, похоже, был очень занят и отвечал на сообщения редко, причём очень кратко.

Но даже одно слово от любимого человека вызывало радость. Тем более, когда этот человек —

президент огромной корпорации Цинь.

Лю Минцин, держа телефон в руках, глупо улыбался.

Чэнь Иньэр, глядя на своего соседа по комнате, который снова начал глупо улыбаться, с сожалением покачала головой. Такой глупый Омега, к счастью, обладает прекрасной внешностью, иначе он бы точно не нашёл себе пару.

После окончания промежуточных экзаменов в воздухе начал ощущаться зимний дух.

Лю Минцин, снова отказавшись от чьего-то подарка, наконец понял, что скоро Рождество.

— Я действительно слишком увлёкся учебой и совсем потерял голову, — он постучал себя по лбу.

За спиной раздался раздражающий голос:

— Урод, ты наконец осознал свою проблему с интеллектом?

Лю Минцин бросил взгляд на ненавистного Цинь Тяньлана и, не выражая эмоций, собрался уйти.

Его рука была схвачена.

— Урод, подожди. Ты... у тебя есть планы на Рождество? — В обычно высокомерном голосе Цинь Тяньлана сквозила странная нотка.

Лю Минцин насторожился:

— Что тебе нужно? Конечно, есть.

Неважно, были у него планы или нет, он не хотел иметь ничего общего с Цинь Тяньланом.

— Нельзя...

— Что нельзя?

Цинь Тяньлан не успел закончить, как раздался мягкий голос Линь Чуна.

Линь Чун был одет в белую рубашку, на лице — стандартная улыбка.

Лицо Цинь Тяньлана мгновенно изменилось. Он отвернулся и смущённо сказал:

— Ничего. Я вспомнил, что у меня дела, пойду.

— Что за чудака, — Лю Минцин, глядя на внезапно появившегося и так же внезапно ушедшего Цинь Тяньлана, был в полном недоумении.

Линь Чун несколько секунд смотрел в сторону, куда ушёл Цинь Тяньлан, затем повернулся и с улыбкой спросил Лю Минцина:

— У тебя есть планы на Рождество?

Опять?!

В голове Лю Минцина зазвенели тревожные звоночки, и он поспешно кивнул:

— Да.

— С тем, кто тебе нравится? — Линь Чун осторожно спросил.

В голове Лю Минцина возник образ холодного Цинь Фэна, и его щёки покраснели.

После того как он попал в этот мир, он держался подальше от главного героя и второго главного героя. С Линь Чуном он даже не общался особо.

Почему Линь Чун интересуется его личной жизнью?

Неужели из-за того, что оригинальный персонаж был настолько обаятелен, что второй главный герой не смог устоять и влюбился в него?

Лю Минцин в отчаянии погладил своё лицо. Эта внешность — настоящее проклятие!

Линь Чун с улыбкой объяснил:

— Не пойми неправильно, у меня есть тот, кто мне нравится. Рождество приближается, и я хочу подарить ему что-то особенное, поэтому подумал, что, возможно, у тебя есть идеи.

Лю Минцин, поняв, что сам надумал лишнего, чуть не провалился сквозь землю от стыда.

Он смущённо ответил:

— Честно говоря, у меня тоже нет идей.

<http://bllate.org/book/15556/1383923>